

Грюму очень хотелось просканировать окружение, чтобы узнать, где находятся шиноби, которые его ищут. Но он сдерживал свои порывы, ибо если применит Сонар, то велика вероятность, что его могут обнаружить. Волну поискового заклинания, как выяснилось опытным путем, способны почувствовать опытные чунины и выше. А вот большинство генинов - не говоря уже об учениках Академии - абсолютно никак не реагируют на сканирование.

Аластор мог бы довольно быстро закончить тест, но специально тянул время. Ведь все ученики, которые оканчивают работу раньше времени, должны выйти из аудитории, чтобы не мешать остальным. А если он так поступит, то на выходе его могут сразу же обнаружить. Выйти в туалет по тем же причинам тоже нельзя. В аудитории много запахов, среди которых скрыть свой - будет проще. Перед тем, как решить, каким образом избавиться от обнаружения нинкена, он погрузился в транс, ускорив свое восприятие в разы и пытаясь вспомнить все детали его ночных походов.

В чем было отличие сегодняшней ночи от остальных на протяжении последних двух месяцев? Этой ночью был бой. Значит, он что-то упустил, когда сражался с чунинами из Камня.

Окклюменция - помимо защиты разума - позволяла вспомнить любой момент в подробностях, однако она не давала перманентной абсолютной памяти. С ее помощью можно было выстраивать архив воспоминаний и в нужное время выявить ту или иную деталь. Но постоянного доступа к этим сведениям не было. Иначе мозги окклюдента просто бы не выдержали такого.

Он активировал Шаринган, чтобы еще больше облегчить поиск нужной информации и проанализировать случившееся.

Запах на местности в лесу - сокрыт. Тело второго камневика - сожжено. Первый - без памяти. Возможно, Грюму стоило его убить и также уничтожить тело. Все же гуманизмом Аластор не страдал и между жизнью своей и жизнью вражеского шиноби - безусловно выберет первую. Но нет, ему в этот раз вдруг захотелось поступить по совести. Он не хотел превращаться в убийцу. Дал шанс шиноби на новую жизнь. И хотя оставил он его не так далеко от границ Конохи, он подумал, что когда камневика найдут, то убивать не станут. Он даже хорошенько его приложил в голову, чтобы было довольно сильное сотрясение, дабы как-то оправдать его амнезию. Но если им займутся Яманака, то, вероятно, в скором времени смогут понять, что память потеряна не от удара. Но его это не касается. Если камневика убьют - поделом. Нет - тоже нормально. Ведь никто не подумает на девятилетнего шкетта, который еще Академию не кончил.

Внезапно его пронзила догадка. «Точно! Мордредова мошонка, начало боя!»

Он вспомнил, как одна из пуль Дотона, когда он перемещался верхними путями, ранила его в шею. Тогда Грюму пришлось спешно использовать исцеляющее заклинание. Он скрыл следы внизу, но после боя был слишком уставший, чтобы вспомнить, что следы крови могли остаться не только на земле, но и высоко на дереве. Да и в последнее время постоянный недосып сказался на его бдительности. Он стал слишком беспечным.

«Но ведь крови больше нет...» - Грюм ощупал шею под черным гольфом. Длинный тонкий шрам зудел, и рана по сути все еще не зажила полностью. Плечо он залечил, когда пришел домой, однако до полного восстановления было далеко, заклинания останавливали кровотечения, сращивали ткани, вправляли кости, но на то, чтоб от ран не осталось и следа - нужны зелья, либо нужно быть колдомедиком высшего класса; Аластор же соответствующей квалификации не имел. Однако как бы там ни было - открытых ранений нет. Неужели у пса-ниндзя настолько чуткое обоняние? Сильнее, чем у оборотня? Или... было еще что-то?

Скрип ручек по бумаге нарушили тихие голоса и шаги в коридоре. Аластор усилил слух чакрой и услышал, как кто-то зашел в соседнюю аудиторию, затем через десяток вздохов послышался шепот. Слов не разобрать. Шаги приближались. Все ближе и ближе. Также можно было услышать стук когтей по каменному полу. Нинкен, очевидно, также был здесь.

По спине стекла капля пота. Он прикрыл рукой лоб, делая вид, что полностью погружен в тест. Однако в следующий миг рука скользнула вниз, а его взгляд устремился сквозь пальцы на выход из аудитории.

Несколько томительных секунд ожидания растянулись для Грюма в часы. Эмоции ушли благодаря особой ментальной технике. Дыхание успокоилось, сердцебиение замедлилось.

В следующий миг двери распахнулись.

- Ты думаешь это кто-то из преподавателей Академии? - негромко осведомилась Тэйку, закрывая дверь аудитории. Следующая - находилась примерно в двадцати метрах впереди.

Поднявшись на третий этаж, Гуренмару почуял запах сильнее, о чем не преминул сообщить своей боевой напарнице. Группа насторожилась.

- Нужно проработать даже самые невероятные варианты, - отозвался Хьюга.

- По-твоему, это невероятно, что кто-то из учителей был ночью в лесу и стер бедолаге память?

- Нет, - хмыкнул Хьюга. - Я считаю невероятным вариантом, если это будет кто-то из учеников Академии. Остальное - в пределах моих ожиданий. И да, ты забыла, что был еще один шиноби, чей труп мы так и не обнаружили.

Инузука нервно хохотнула:

- Это нереально. Ученик Академии никогда не смог бы повернуть такое. Убить одного шиноби. Стереть память другому. И замести почти все следы.

- Права ты, безусловно, - вступил в разговор Абураме. - Но изредка бывало, что Академия знавала могучих гениев, успехи и способности чьи не поддавались смыслу здравому. Сильны они были безмерно. И юны.

Пес начал активнее махать хвостом, подав знак своей хозяйке, что они могут быть довольно близко к цели. Тэйку облегченно выдохнула, ибо Абураме больше не будет говорить.

- Мы с Абураме будем снаружи, - сказал Хьюга.

- Тоджиро - имя мое, - мягко проговорил жуковод, сложив руки на груди. - Уж раз в команде мы одной, то не должны ли мы...

- Пожалуйста, заткнись, - тихо прошипела Инузука, а жуковод в огорчении покачал головой. Хьюга активировал бьякуган и вперил взгляд в стену, осматривая тех, кто находится внутри.

- Ничего подозрительного, как и раньше, - сказал он.

Команда уже исследовала два этажа. Но именно сейчас Гуренмару почувствовал, что они близки к цели. Значит, искомый шиноби должен находиться здесь.

Тэйку повернула ручки дверей и вошла в аудиторию.

Обычная просторная комната, каких десятки в Академии. Шесть рядов парт. Классная доска на всю стену. Окна выходят прямо во двор. Судя по всему сейчас проходит какой-то зачет или экзамен. Мельком осмотрев учеников, куноичи с удивлением обнаружила весь «цвет» молодого поколения. Здесь были наследники всех известных кланов, в том числе и сын Цуме-самы - Киба.

Тэйку перевела взгляд на Умино Ируку - чунина-наставника. «Хм. Неужели это он?..» - мелькнуло у куноичи.

- В чем дело? Какие-то проблемы? - приподнял бровь Ирука. - У нас экзамен.

- Прошу прощения, - хрипло сказала Тэйку. - У нас миссия от Хокаге. Мы разыскиваем одного нарушителя. Это не займет много времени.

- Преступник в Академии? - Ирука даже встал со стула и оглядел аудиторию. - Но здесь только ученики. Здесь нет того, кого вы ищете.

- Не преступник, скорее подозреваемый в... - она замялась, пытаясь точнее оформить мысли. - А, биджу, нет времени объяснять. Гуренмару!

В помещение зашел нинкен. Ученики сразу же удивленно загомонили.

- Тихо! - воскликнул Ирука. - Это пес-ниндзя. Сейчас он убедится, что здесь никого нет, и вы продолжите работу.

Девушка указал рукой на Умино, пес тут же приблизился к нему и начал как следует того обнюхивать.

Ирука не сдержал улыбку:

- Я похож на преступника?

- Мы должны отработать все варианты.

- В том числе и учеников, полагаю?

- Вы все верно поняли, - вернула она улыбку.

- Оставайтесь на своих местах!

Дети взволнованно зашептались, лишь несколько учеников оставались безучастными. Большинство же всю глазели на нинкена с длинной пепельной шерстью, который как раз закончил обнюхивать Ируку, и покачивая головой, стал принюхиваться к окружению.

Брови Тэйку в удивлении взметнулись вверх. Она до последнего думала, что искомый шиноби - Ирука. Неужели белоглазый оказался прав и это кто-то из учеников? Да нет. Быть не может...

- Блин, какой же он огромный, даттебайо! - воскликнул блондин с полосками на щеках, не отрывая глаз от массивного пса.

- Эх, вот бы мне так говорили, - мечтательно протянул Киба.

- «Хрум-хрум», не переживай, Киба, - наследник Акимичи решил взять перерыв прямо во время экзамена и перекусить чипсами. - Ты еще вырастешь, «хрум-хрум».

- Эй, ты о чем вообще? - не понял маленький Инузука.

- А-а-а, забудь, - зевнув, протянул Нара и бросил взгляд на толстячка - Чоуджи, тебе в этом плане вообще везет. При помощи техники любую часть тела сможешь увеличить.

- «Хрум-хрум», а то, Шикамару! Но отец еще не разрешает учить дзюцу увеличения тела. Говорит, что я слишком мелкий.

Некоторые девчонки, услышав перешептывания парней отчего-то заалели. Инузука же, когда до него дошло, о чем толкуют парни, вскочил с места и обвинительно ткнул пальцем в Акимичи.

- Эй! Я вообще имел ввиду нинкена! У меня еще нет щенка-напарника, и я жду, когда мне также будут говорить, какой у меня огромный пес!

- Че? - Чоуджи застыл с чипсой во рту.

- А? - не понял Шикамару.

- Тихо! - вместе с окриком сенсея раздался мощный хлопок ладонью по столу. Киба тотчас плюхнулся обратно на стул, Чоуджи спрятал чипсы, лишь Нара остался безучастным. Теневик уже написал тест, но ему было лень идти его сдавать, поэтому решив дожидаться окончания урока, он откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

- Своим поведением вы позорите себя перед опытным шиноби на миссии. А заодно позорите и меня, - поучительным тоном начал увещевать детей Ирука. - Что вы себе позволяете?..

Глядя на серьезные морщины будущих ниндзя, в чьих глазах не было ни малейшего намека на раскаяние, Тэйку едва сдержала улыбку. А ведь когда-то и она была такой мелкой. Сидела в этих стенах, слушала скучные лекции, спала на занятиях...

От размышления ее отвлек тихий рык Гуренмару. Тот нашел запах. Пес как раз подходил к первому ряду от окна, подняв голову и потрусив к задним партам.

Ирука бросил удивленный взгляд на куноичи. Девушка насторожилась и последовала за псом. Однако тот на пару мгновений застыл, после чего усиленно принюхиваясь, обследовал каждую парту.

Тэйку уже думала, что Гуренмару сейчас раскроет личность загадочного ночного бойца. Однако нинкен повернулся и потупил взгляд, опустив хвост.

- То есть, как никого нет? - спросила Тэйку. - Ты же засек запах.

- Уу-у-ум! - Гуренмару, состроив скорбную мину, потерся головой о ногу куноичи.

- Ошибся? - девушка с прищуром уставилась на собаку, затем на чунина-наставника. Затем осмотрела учеников. И снова вперила подозрительный взор в Ируку. - Хм... Ладно. Мы уходим.

Можете продолжать работу. А мы продолжим поиски.

- Удачи вам, - кивнул Ирука. - Надеюсь, вы найдете нарушителя.

Троица доложила о результатах поисков - вернее, об их отсутствии - Хокаге. Тот был слишком занят огромной кипой документов, поэтому лишь покачал головой и посчитал их официальной миссией С-ранга закрытой, предложив им позже попробовать исследовать другие места Конохи. Возможно, найдут чего подозрительное, или нинкен Тэйку сможет вновь ощутить отголоски знакомого запаха. Абураме еще до похода к Хокаге сдал найденный образец крови в лабораторию госпиталя. Хотя у них и не было оборудования для подробного анализа образцов, но, как минимум, выявить пол подозреваемого и цвет волос было выполнимо. Ожидание результатов продлится всего шесть часов, но это не важно. Для более детального анализа помимо оборудования было нужно и наличие соответствующих экспертов, способных выявить генетические мутации, возраст тела, наличие кеккей-генкай и многого другого. Но таких специалистов в Конохе можно было пересчитать по пальцам одной руки, а время необходимое для экспертизы может исчисляться сутками...

- Работать с вами рад я был. До скорого свидания. Надеюсь, увидимся еще мы, - попрощался Абураме, прерывая размышления Сейджина.

Откланявшись, жуковод оставил Хьюгу наедине с возмущающейся Инузукой. Ну, и с ее псом, конечно же.

- Да как так? - распаялась Инузука, когда они подошли к раменной. - Он будто исчез! Не бывает так! Гуренмару ведь не мог ошибиться...

Сейджин стоически терпел бесполезный треп собачницы. И с нетерпением ожидал, когда девица от него отстанет, и они смогут разойтись каждый по своим делам. Удивительно, девушка вместо того, чтобы уйти к своему кварталу, поплелась за ним, что здорово злило.

- Уже поздно что-то делать, - холодно заявил Хьюга.

- Но Хокаге сказал, чтобы мы прочесывали...

- Ну так прочесывай, - хмыкнул Сейджин. - Мне для того, чтобы узреть факты не нужно ничего прочесывать, достаточно изредка активировать додзюцу, чтобы знать, что происходит вокруг. Да и Третий отметил уже наше задание как выполненное. Его же слова - скорее, формальность. Он сам прекрасно понимает, что мы сейчас его не найдем. Все, что нам нужно делать - ожидать результатов исследований крови в госпитале.

- Да как ты можешь быть таким безразличным? Неужели тебе неинтересно, что произошло в

Академии? Неужели тебя абсолютно не волнует, что недалеко от Конохи нашли незнакомого шиноби без памяти и следы битвы?

Хьюга, не сдержав раздражения, резко обернулся:

- Послушай, Инузука. Наше задание - окончено. А группа - расформирована. Хочешь играть в детектива - играй. Но я бы советовал тебе идти домой и как следует выспаться. Ведь неизвестно, когда кого-то из нас могут вызвать на миссию.

Девушка надула губы, но ничего не ответила.

- Пойдем, Гуренмару, - она потрепала пса по холке, и развернувшись, двинулась к кварталу Инузука.

Лишь когда куноичи с нинкеном скрылись за поворотом, Хьюга изобразил кривую ухмылку, прошептав:

- Вот же дура. Неужели Инузука все такие идиоты? Не видят дальше собственного носа.

Он скрылся в Шуншине, а через минуту уже под Хенге АНБУ летел, отталкиваясь от крыш домов, чтобы успеть передать вест...

Сейджин в особом ритме постучал в неприментую дверь, над которой криво была прибита деревянная вывеска забегаловки, с названием «Ягодка». Дверь открылась. Перед ним появился очень низенький мужчина в темном хаори, что впустил Хьюгу внутрь, где белоглазый вернул прежний облик и обменялся с карликом парой фраз.

Проведя Хьюгу к стойке, карлик бросил Сейджину, чтобы тот прошел к дальнему столику и ждал, сам же мужчина скрылся из виду.

Хьюга не впервой захаживал в это темное изъеденное временем место, что не знавало ремонтов, как минимум, лет двадцать. И не впервой ему приходилось подолгу ждать. Однако в этот раз все оказалось несколько иначе. Уже через десять минут он увидел, как из кухни, пройдя мимо бара, к его столику подошел молодой человек с рыжими волосами. На вид ему было лет тринадцать - телосложение довольно крупное, поэтому точно сказать было трудно. Пожалуй, отличительная черта парня - абсолютно безэмоциональное лицо. Если у Хьюг лица, как правило, - холодные, с легким налетом высокомерия и чванливости, то здесь было полное отсутствие каких-либо эмоций, и сказать, о чем рыжеволосый думает, не представлялось возможным.

- У тебя есть для нас информация по ночным происшествиям? - спросил он, присаживаясь.

- С кем имею честь общаться? - осведомился Хьюга.

- Можешь звать меня Фуу, - ответил рыжеволосый. - Так что с информацией?

Сейджин положил на стол сложенный вдвое листок бумаги и пододвинул его к Фуу.

Тот с безразличием подобрал и развернул его. После чего снова сложил и сунул в карман.

- Что хочешь за эту информацию?

- Я хочу вступить к вам, - твердо заявил Сейджин, активировав бьякуган. В заведении никого не было, лишь трактирщик, демонстративно протирающий стаканы. - Я могу быть полезен.

- Этого гарантировать не могу. На все Его воля, - индифферентно пожал плечами Фуу. - Степень полезности также определяет Он.

- Но этого не знает даже Хокаге. Я специально не стал ему говорить, что увидел.

Впервые за все время на лице безэмоционального рыжеволосого мелькнула тень улыбки... Или Хьюге это показалось.

- Он знает многое, что неведомо Хокаге, - безразлично произнес парень. - Но, думаю, шанс у тебя есть.

Сейджин сжал кулаки, а его губы против воли растянулись в холодном оскале.

Ему надоело быть второсортным членом побочной ветви клана. Ему надоело видеть эти высокомерные взгляды старших «собратьев». Собратья, как же! Раз уж они родственники, тогда почему таких как он клеймят аки скот, ставя подавляющую печать? В детстве один из старейшин главной ветви едва не убил его через эту печать за то, что он случайно подсмотрел в купальнях за его дочкой, активировав додзюцу. Что за бред! За такой мелкий проступок он вынужден был терпеть такую боль! И чуть концы не отбросил. Какого биджу? Разве это справедливо? Разве так должны поступать члены одной семьи, члены одного клана?

Он давно мечтал избавиться от него; избавиться от клейма проклятой печати. Но никто не позволит ему это сделать; если он попытается обратиться к мастерам фуин - его убьют. Единственный выход - вступить в организацию, в узких кругах известную, как Корень. Тогда никто не сможет активировать печать и причинить ему боль. Печать останется неактивной. Ее могут даже заблокировать, чтобы никто не смел мучить его. Он знал одного Хьюгу из побочной ветви, которого забрали в Корень, давно, он был тогда ребенком. Возможно, это был лишь один из многих белоглазых, вступивших в ряды АНБУ Не. Конечно, слухи не дадут полного понимания ситуации в Корне. Но факт остается фактом - люди, вступившие туда - все равны. Во всяком случае он так считал.

Сейджин не строил иллюзий касательно того, чем занимается Не, там шиноби достается

грязная работа. Порой очень грязная. Но зато они полезны. И они могут совершенствоваться. Им достаются самые практичные и убойные техники, в том числе и киндзюцу. Там находятся самые умелые инструкторы, благодаря которым шиноби Корня превращаются в машины для убийства. И плевать, что благодаря тренировкам многие из них лишаются человечности и эмоций.

Ему же доступ к большинству клановых техник закрыт из-за статуса. Доступ к личным мастерам - аналогично. А все из-за биджевой печати! Ему лишь восемнадцать, а он уже хочет сдохнуть, лишь бы не видеть эту чертову несправедливость. А ведь он достоин большего.

- Подробности будут? - спросил Фуу, прервав душевные метания Сейджина.

- Что? - не понял Хьюга.

- Говорю, подробности будут? - повторил он. - В листке написано лишь фамилия и имя. Каким образом тебе это удалось узнать и почему не сказал об этом Хокаге? Также нам нужно знать, как этому шиноби удалось обвести всех вокруг пальца, и какие техники он использовал?

Сейджин на несколько мгновений растерялся. Фуу вытащил листок и, развернув его, положил на столик прямо в центр:

Надпись гласила: «Учиха Саске».

- Ну так что? Говорить будешь? - еще раз осведомился корневик.

- Я... - замялся Хьюга, но, тряхнув головой, взял себя в руки. Это - шанс изменить его будущее. И он этот шанс не упустит. - Хорошо. Я расскажу, что знаю...

<http://tl.rulate.ru/book/62348/1629055>